

Другой

Чжан Сяохуа прибрал простыни на кровати, открыл рюкзак и достал свои принадлежности, прежде, чем положить его в шкаф над кроватью.

Хотя кровать недавно принадлежала кому-то еще, все было уже аккуратно прибрано. Лю Эр, прежде чем уйти, мало чего оставил, поэтому он сэкономил для Чжан Сяохуа время и усилия на уборку.

После того, как он закончил, Чжан Сяохуа сел на свою кровать и, тогда он внимательно осмотрел комнату, его живот заурчал, как раскаты гром. Лицо Чжан Сяохуа покраснело, и он посмотрел на Ма Цзин. Действительно, последний смотрел, и когда их глаза встретились, Ма Цзин засмеялся, тогда он сказал: «Маленький брат Сяохуа, ты голоден? Не волнуйся, завтра у нас будет еда».

Чжан Сяохуа кивнул головой и сказал: «Хорошо».

После обеда перед сектой Пьяомяо в полдень, Чжан Сяохуа ничего не съел и даже поднял камень на показатель веса в Лотосе. Хотя он ничего не чувствовал раньше, немного воды, что он выпил в комнате Тянь Чжунси, заставила его понять, насколько он голоден.

К счастью, Ма Цзин спрыгнул с кровати, он потратил немного времени, чтобы поднять свой медный таз, прежде чем повернуться к Чжан Сяохуа и сказать: «Младший брат, пойдем поужинать».

Чжан Сяохуа почувствовал облегчение, и он последовал за Ма Цзин, чтобы выйти из комнаты.

Столовая была после внутренней двери, Чжан Сяохуа почувствовал слабое головокружение после того, как Ма Цзин прошел несколько поворотов по коридору. Каждый двор был первым, кто жил внутри, но у некоторых были лампы, которые уже погасли и не горели. Чжан Сяохуа не осмелился задавать слишком много вопросов, поэтому он тихо шел за ним, он уже не имел понятия, где они, шаги Ма Цзина наконец замедлились в ярко освещенном большом зале.

Столовая была очень большой и больше, чем ожидал Чжан Сяохуа, но он не мог оценить ее точный размер, единственное, что он мог сказать, было шесть рядов столов, каждый ряд состоял из десяти столов, столовая была заполнена столами. Однако в тот момент в столовой не было людей, и весь зал был пуст.

Когда Ма Цзин вошел в зал, он продолжил следовать в угол. Чжан Сяохуа изучил свое окружение, прежде чем поспешно догнал Ма Цзина. Какая-то шутка, было так много столов, где бы сесть? Однако, когда Чжан Сяохуа дошел до угла, он понял свою ошибку; Все остальные столы были пусты, только на этом столе были установлены посуда и еда, и где еще он мог сесть, если не там?»

Ма Цзин уже нашел место, чтобы сесть, но Чжан Сяохуа осознал проблему, когда подошел ближе. Было три стола, на которых была поставлена еда, а два из трех столов были полностью заняты другими людьми в лазурных одеждах с маленькими шляпами. Не было лишнего места, поэтому Чжан Сяохуа смутился, когда задался вопросом, где обычно сидел его предшественник Лю Эр?

Ма Цзин поднял чашу и собирался начать есть, когда увидел, что Чжан Сяохуа стоит на месте.

Удивленный, он улыбнулся и сказал, возвращаясь к своей еде: «Больше нет мест, Сяохуа, ты можешь сесть за тот незанятый стол».

Чжан Сяохуа кивнул, и, когда он собирался пройти, раздался сердитый голос из ниоткуда: «Хочешь поесть, когда только приехал? Почему бы тебе не взглянуть на себя, прежде чем думать о еде?»

Чжан Сяохуа был удивлен и повернулся, чтобы посмотреть, но он не мог определить говорящего. Когда Чжан Сяохуа изучил пустующий стол и снова сравнил его с едой Ма Цзина, остальные ели, он действительно заметил некоторые отличия. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа не мог распознать еду, но он мог увидеть чаши и блюда, порции на столе Ма Цзина были явно большими, а разнообразие меньшим. Это была не единственная разница, но Чжан Сяохуа не понимал другие различия.

В тот момент, даже если Чжан Сяохуа был более глупым, он бы понял, что другой стол не то место, где он должен сидеть. Кроме того, Чжан Сяохуа не был глупым, он был не осведомлен о мире из-за его ограниченного опыта. Таким образом, Чжан Сяохуа остановился, и в его сердце появилось подозрение, каковы действия Ма Цзина?»

Точно так же, как он был озабочен своими мыслями, все больше людей входило в столовую, и когда Чжан Сяохуа обернулся, он увидел четырех хорошо одетых мужчин, которые сели за пустой стол и начали есть в своем собственном темпе. Никто из них не потрудился взглянуть на людей в лазурном с маленькими шляпами, и только человек, который раньше погладил плечо Чжан Сяохуа, скользнул по нему взглядом, прежде чем продолжить есть.

Точно так же, как Чжан Сяохуа чувствовал себя взволнованным, раздался голос из-за спины: «Чжан Сяохуа? Почему ты не садишься?»

Чжан Сяохуа повернул голову и увидел, что Тянь Чжунси идет.

Чжан Сяохуа ответил: «Столы полны, мне некуда сесть».

Тянь Чжунси был удивлен, и он взглянул на два стола, за которым сидели люди в лазурном, которые продолжали есть, согнув головы и не осмеливаясь встретиться с его глазами. Его брови поморщились, когда он улыбнулся Чжан Сяохуа и сказал: «Ха-ха, вот, следуй за мной».

Закончив, он подошел к Ма Цзину, вытащил табурет из-под стола и затем сказал Чжан Сяохуа: «Ты можешь сесть здесь». Затем он похлопал плечо Ма Цзина и другого человека, который сидел рядом и сказал: «Двое из вас занимают чье-то место».

Ма Цзин улыбнулся и ответил: «Брат Си, места нет, куда я могу подвинуться?»

Тянь Чжун Си посмотрел ему в глаза и сказал: «Лю Эр мог бы сидеть здесь, как обычно, а Чжан Сяохуа даже меньше Лю Эра, так почему же там недостаточно места?»

Другой человек ничего не сказал, и он немного отодвинулся. Ма Цзин увидел реакцию своего соседа и последовал его примеру. Несмотря на то, что места было недостаточно, но для Чжан Сяохуа было в самый раз. Затем Тянь Чжунси подошел к другому столу, евшие люди немедленно подвинулись, чтобы освободить место для него.

Когда Чжан Сяохуа сидел на своем стуле, он начал поглощать роскошный ужин большими укусами. Не говоря уже о том, насколько он голоден, еда на столе, была достаточно соблазнительной, чтобы Чжан Сяохуа поедал ее большими кусками. Никогда раньше наш

жалкий Сяохуа не видел такую роскошную обстановку на столе в деревне; Блюдо из мяса, которое было приготовлено с использованием неизвестного метода, было даже лучше, чем пять специй, и у рыбы была такая огромная голова, хотя тело отсутствовало. Главное блюдо было особенно восхитительным, ах, было бы здорово, если бы его бабушка могла попробовать некоторые из них, но чем больше Чжан Сяохуа думал, тем медленнее он ел. В этот момент он заметил, что люди сидели рядом, положив палочки для еды, и их взгляды были устремлены на него и на его миску. У некоторых были насмешки на лицах.

К счастью, к этому времени Чжан Сяохуа уже привык к таким взглядам, и у него было натсрение «нежный ветер, поднимающийся по горе», когда он продолжал есть, не беспокоясь о внимании. Когда они увидели, что Чжан Сяохуа остался без внимания, мужчины в лазурном с маленькими шляпами больше не обращали внимания на последнего и продолжили есть, общаясь друг с другом. Чжан Сяохуа даже подслушал, что некоторые люди смотрели на другой стол и стиснув зубы, говорили: «Мы все делаем здесь одну и ту же работу, но почему они могут есть лучшую пищу, а мы не можем?»

Это не имело никакого отношения к Чжан Сяохуа, который уже наслаждался едой, которую он ел, почему он должен был беспокоиться о лучшей еде рядом? Кроме того, в пище может быть больше разнообразия, но их размер меньше, чем на столе».

Вкусная еда и кушать больше, это две мысли были в голове Чжан Сяохуа той ночью.

Даже когда Чжан Сяохуа съел свою порцию, на столе оставалось много остатков. Чжан Сяохуа не мог не думать, как хорошо было бы, если бы он мог оставить эти остатки свиньям своей семьи.

Эта мысль оставалась у него в голове, когда он последовал за группой людей в свою комнату.

Когда он вернулся в свою комнату, Ма Цзин и Чжан Сяохуа выпили немного воды и вернулись к своим кроватям. Ма Цзин продолжал следить за своей вонючей ногой, пока Чжан Сяохуа наблюдал, Чжан Сяохуа не мог не задаться вопросом, планирует ли этот Ма Цзин распространить свой грибок на кого-то другого? Теперь он должен воспользоваться шансом, чтобы развить свои отношения с другими.

Запах в комнате становился все более и более неприятным, и Чжан Сяохуа подумал, не намерен ли этот Лю Эр использовать «похороны» своей матери в качестве предлога для ухода, и он не мог дожидаться, когда Лю Эр вернется, чтобы он мог перейти в другую комнату, не понимая, куда ему, возможно, придется уйти, когда Лю Эр вернется.

Наконец, Чжан Сяохуа не мог больше терпеть запах, и он вылез из постели, чтобы открыть окна, и как только окна были открыты, он всмотрелся в пейзаж и долго вдыхал свежий воздух, прежде чем спросить Ма Цзина: «Старший брат Ма Цзин, почему во время обеда есть два вида пищи? Вы можете мне это объяснить?»

Ма Цзин положил палец на нос, он прищурился своими маленькими глазами и сказал:

«Сяохуа очень умен и мотивирован, чтобы улучшить себя. Спрашивать, когда сомневаешься, поможет тебе развиваться дальше. В этом случае я ничего не буду скрывать и четко объясню».

Закончив, он посмотрел на открытые окна и в просторное ночное небо, как будто он, вспоминая то, что давно произошло. Ма Цзин сказал глубоким загадочным голосом: «В давние времена...»

Чжан Сяохуа был удивлен, и он спросил: «Насколько давно?»

Ма Цзин очистила голос и ответил: «До последнего Нового года».

«Данг» Звук прервал рассказ Ма Цзина. Ма Цзин посмотрел на Чжан Сяохуа, который упал на пол и подумал: «Его падающая осанка красива, хотя он все еще ребенок, ведь птицы одного и того же перста собираются вместе, только он имеет право быть моим соседом по комнате». Затем Он спросил в беспокойстве: «Что не так?»

«О, ничего, мои мысли споткнулись во времени и пространстве, слушая твою историю». Чжан Сяохуа улыбнулся, сказав.

Ма Цзин продолжал: «Итак, перед Новым годом люди, которые заботились о лекарственных полях в горной вилле Хуаньси, то есть мы, поели с того же стола. Несмотря на то, что жизнь была тяжелой, мы все счастливо жили мирной и гармоничной жизнью. Однако, после Нового года в восемнадцатом году первого месяца года, горная вилла открыла еще несколько лекарственных полей, знаешь ли ты, что за травы там выращивают?»

Чжан Сяохуа забеспокоился, когда ответил: «Я не знаю».

Ма Цзин нажал: «Попытайся угадать?»

Чжан Сяохуа был в растерянности, и он сказал: «Я действительно не знаю, я раньше не выращивал травы и даже не видел их. Как я могу догадаться?»

«Эн». Ма Цзин кивнул, когда он сказал: «Я знал, что ты не сможешь догадаться».

«Так какая трава была?» - искренне спросил Чжан Сяохуа.

Ма Цзин произнес свой ответ очень медленно: «Я тоже не знаю».

«Данг», Чжан Сяохуа упал с постели, и Ма Цзин прохрипел: «Какая красивая поза».